

Не надо боли

Янлин Чун

Янлин проснулась от боли. Во сне она хотела перевернуться на живот и задела рукой щеку, которая тут же отозвалась резким жжением, отчего на глазах даже слезы выступили. Янлин села в кровати и вцепилась здоровой рукой в простынь, чтобы не застонать в голос, потому что Юншэн еще спал. Обезболивающие перестали действовать, и у Янлин было ощущение, что под повязками снуют толпы каких-то мерзких насекомых, которые больно кусаются. Раны жгло словно огнем, хотелось умыться холодной водой, но вряд ли бы это помогло. И хотелось царапать на себе кожу, чтобы унять этот зуд, но было страшно, что от этого станет еще больнее.

- Юншэн, - позвала она юношу. Он говорил, что можно его разбудить, если боль станет сильной, а сейчас она была очень сильной. Янлин не понимала, сколько сейчас времени и сколько она проспала, но не чувствовала себя отдохнувшей, а от боли в лице становилось еще только хуже. Когда же это кончится, нет сил все это терпеть.

- Юншэн, - еще раз, уже немного громче позвала она, чтобы наверняка его разбудить. В клинике ей не дали никаких таблеток, чтобы в случае егоих можно было выпить, а Янлин слишком плохо во всем этом разбиралась, чтобы самой знать, какие лекарства спасают от боли.

Юншэн Лю

Юншэн крепко спал всю ночь. и проснулся только тогда, когда услышал, как Янлин его звала. Он открыл глаза и повернулся к девушке, пытаясь собраться с мыслями.

- М? - Юншэн сел на кровати. Он старался сосредоточиться на ауре, но спросонья это получилось не сразу. - Ты давно проснулась?

Он потер глаза, затем присмотрелся снова. В ауре пестрели красные и бурые всполохи, говорившие о боли и воспалении. Это, видимо, и разбудило девушку.

Юншэн не чувствовал, что выспался. Он не знал, сколько сейчас времени, но по ощущениям было раннее утро. За окном уже было светло. В офисе стоило показаться к полудню, а каталогами можно было заняться из дома. Юншэн поднес руку к лицу Янлин и направил на область Аджны синюю ци, чтобы унять боль.

- Мне нужно сходить за водой, - сказал он. - Тогда лучше получится.

Янлин Чун

- Только что, - ответила она, когда Юншэн проснулся. Он сразу поднял руку к ее голове, и Янлин подумала, что этот жест сам по себе не очень приятный, особенно когда ты боишься случайных прикосновений к твоему лицу, но от ладони Юншэна шел холодок, который притуплял боль. Янлин с облегчением вздохнула, потому что к этому моменту готова была соскрести с себя остатки своего лица и даже не

жалеть, что лица у нее не будет в принципе.

- Хорошо. Я подожду, - согласилась Янлин, словно у нее был какой-то другой выбор. Она поняла, что все еще держится рукой за простынь, разжала пальцы и легла обратно на кровать, очень аккуратно, чтобы не коснуться бинтами подушки. Ей становилось не по себе от мысли, что следующие две недели будут наполнены вот этой невыносимой болью. А ведь Юншэн не всегда будет дома с ней сидеть, ему нужно в офис, заниматься всеми этими делами, чтобы его папа не счел, что он не справляется с работой. И тогда он не сможет остаться в Пекине и они не смогут жить вместе.

Но сейчас Янлин больше волновало то, что у нее аж живот сводит от этой боли, которая никак не уймется несмотря на старания Юншэна. Она подумает обо всем этом после, когда ей перестанет казаться, что ее вывернули наизнанку, и так оставили учиться жить дальше. Без всяких обезболивающих.

Юншэн Лю

Юншэн встал с кровати и отправился с ванную. Он наскоро умыл лицо холодной водой, чтобы отогнать остатки сна, и вернулся с пустым тазом и ведром, на половину наполненным холодной водой. Он сел на колени возле кровати с той стороны, где лежала Янлин, набрал немного воды и заставил её окутать лицо девушки поверх повязок. Вода быстро помутнела, впитав в себя ша-ци, и Юншэн еще дважды менял её, чтобы лучше вытянуть из ран боль и воспаление. Когда красные всполохи в ауре унялись, он взял Янлин за левую руку и снял бинт, закрывавший ожоги на пальцах. Здесь раны не были глубокими. Вода окутала пальцы девушки, вытягивая боль, а затем, уже новая, чистая, передала от пальцев Юншэна желтую энергию, затянувшую раны. Теперь ожоги оставались только на лице, а Янлин могла пользоваться обеими руками.

- Сегодня нужно будет поменять повязку, - сказал Юншэн.

Он опять сменил воду затем заставил её коснуться губ Янлин и направил желтую энергию на них. Слизистые оболочки заживали быстрее, чем кожа и тем более подкожные ткани, а ожоги на губах не давали девушке нормально говорить, есть и пить. Юншэн отправил помутневшую воду в таз и задержал ладонь над лицом Янлин, направляя на остальные раны немного желтой ци. Он делился с девушкой энергией, пока чувствовал, что ему хватало на это сил.

- Я думаю сходить в магазин, что купить тебе на завтрак? Или что-нибудь заказать с доставкой? - предложил он.

Янлин Чун

Юншэн быстро вернулся, да еще с тазом и ведром. Это могло бы выглядеть довольно смешным, если бы Янлин не понимала, что это ему нужно для того, чтобы нормально лечить, да и смеяться ей сейчас хотелось меньше всего, потому что от одной только мысли, чтобы улыбнуться, становилось немного плохо. Ведь от этого растянется поврежденная кожа, и вряд ли это будет не больно. Но вообще да, смешно, что ему приходится носить за собой таз с ведром.

Ощущения от воды, окутавшей лицо поверх повязок было странным, но от этого становилось легче, поэтому можно было ради этого стерпеть все, что угодно. Янлин лежала, не шевелясь и закрыв глаза, чтобы не мешать Юншэну, потому что работал он довольно долго, но она не могла сказать наверняка, сколько, потому что не видела часов.

- Ты будешь менять ее прямо сейчас? - спросила она и почувствовала, что говорить стало проще, слова снова выговаривались четко и внятно, а прикосновения языка к губам больше не вызывало чувства, что она прикасается к чему-то вроде сырого мяса в язвах. Она открыла глаза и посмотрела на Юншэна. Она не знала, что именно он делал, но так было лучше.

- А я теперь могу нормально есть? Не жидкую кашу? - уточнила она, и потянулась рукой прикоснуться к собственным губам, чтобы проверить, что с ними.

Юншэн Лю

- Я сейчас не могу поменять, потому что нужно сходить в аптеку за бинтами, - объяснил Юншэн.

У него в квартире не было аптечки, потому что пока не возникало необходимости в том, чтобы её завести. А теперь стоило купить не только материалы для перевязки, но и что-нибудь обезболивающее, что помогло бы Янлин, если его не окажется рядом. Заживающие раны в любом случае будут болеть и зудеть, и девушке предстояло пережить немало неприятных ощущений из-за этого.

- Я вылечил раны на твоих губах, но тебе пока будет удобно есть только что-то, что мелко нарезано, - ответил Юншэн.

Потому что щеки Янлин оставались обожженными, и ей будет неудобно и больно что-то жевать. Но все равно это лучше, чем питаться одной кашей. Вечером или завтра нужно было постараться восстановить ткани на носу, чтобы повязка не мешала дышать. Юншэн больше думал о том, какие раны доставляют девушке наибольшее неудобство, чтобы начать с них.

Янлин Чун

Янлин кивнула. Она не подумала о бинтах, как и о том, что их может не оказаться в квартире Юншэна. Да и вообще она думала лишь о том, что он будет снимать бинты, а не о том, что потом надо будет наложить свежие, хотя вроде бы именно это и подразумевалось под выражением "менять повязки". Ей нужно было привыкнуть к тому, что Юншэн не всегда будет рядом с ней, но почему-то именно об этом она постоянно забывала, подсознательно думая, что он будет неотрывно сидеть подле, ухаживая и излечивая ее лицо.

- Тогда все равно, что, - ответила она. В голову не шло ничего такого, что мелко нарезано. - Может, рис?

Его не надо резать, он мелкий и почти не надо жевать, хотя именно сейчас как назло хотелось чего-то такого, с чем она точно не справится. Что-нибудь острое, горячее, сытное и такое, что приятно съесть, когда совсем плохо. Какой-нибудь очень

вредный бургер, который так сказывается на фигуре.

- С креветками? - еще немного мучительно подумав, добавила Янлин. Обычно на завтрак она ела что-то, что закладывало основу всему дню, но при этом не было высококалорийным, что откладывалось бы в лишние сантиметры. Кашу, авокадо, омлет или смузи, но от мыслей об каше, смузи и чем-то подобном жидком хотелось плакать и твердой еды.

- Ты только...только закрой зеркало в ванной чем-нибудь перед тем как уйдешь, хорошо? - дрогнувшим голосом попросила она. Она хотела принять душ, потому что в клинике из-за обожженных пальцев ей нельзя было мочить руки, и Янлин чувствовала себя так, словно не мылась уже целую неделю. Но ей не хотелось смотреть на свое лицо, отражение которого она могла увидеть в зеркале над раковиной.

Юншэн Лю

Юншэн закончил работать с энергией, почувствовав, что пока достаточно, потому что впереди нужно было еще весь день быть живым и работать. Теперь он уже не думал о том, как хотел бы, чтобы рядом оказался отец. Он поверил, что справится сам.

- Хорошо, куплю рис с креветками. И завешу зеркала, - ответил он.

Второе зеркало находилось в прихожей, а в спальне был зеркальный шкаф, который в соответствии с традициями фэн-шуй был расположен так, чтобы не отражать кровать. Первый раз в них была очевидная практическая польза. Юншэн нашел две простыни и полотенце, с помощью которых завесил зеркала, которые Янлин не хотела видеть. Он вылил воду и стал собираться.

- В обед мне нужно будет пойти в офис, надеюсь часа на полтора, не больше, - предупредил Юншэн. - А потом буду работать из дома. Сегодня нужно закончить макеты каталогов.

Он надел джинсы, футболку и толстовку, потому что никаких официальных встреч в офисе не планировал, а в такой одежде было намного удобнее, чем в костюме.

Янлин Чун

- Спасибо, - поблагодарила Янлин. Обычно она забывала это делать, считая, что все вокруг должны быть просто счастливы возможности что-то для нее сделать и не ждут благодарности. Она села на кровати, рассмотрела зажившие кончики пальцев, подумав, что выглядят они совершенно обычно, только кожа немного светлее, как бывает после зажившего пореза. Сейчас можно бы было лечь дальше спать, потому что боль отпустила, и ничего не мешало ей снова уснуть, ведь Янлин не чувствовала себя выспавшейся. Обычно она спала дольше.

- Я могу сделать тебе какие-нибудь переводы, - предложила Янлин вместо того, чтобы завалиться спать. Ничего, день длинный, все равно больше делать нечего. Не телевизор же целый день смотреть - да и глаза пока реагируют на яркий свет. - Должна же быть польза от моего образования.

Пока она ходила в университет просто потратить там время и посидеть на парах, но не придавала своему образованию, до которого было еще как минимум четыре года, особого значения, потому что в ее мечтах был пункт, что ей не нужно будет работать в полном смысле этого слова, как маме. Мама только иногда ездила в банк и налоговую, потому что вела какие-то дела во Франции, но это почти что не работала. Так, фрилансом занималась.

Юншэн Лю

Юншэн немного удивленно посмотрел на Янлин. Сейчас его привычная картина мира дала трещину, от которой поползла паутинка новых, пока это все не разлетелось вдребезги, на несколько мгновений вызвав ощущение нереальности происходящего. Он не думал, что Янлин была готова помогать ему с его работой. Он был уверен, что она и без учебы на переводчика отлично знает минимум три языка, просто в силу своего происхождения, но сам ни за что не стал бы её просить поделаться его дела. С другой стороны, её помощь сейчас была бы очень кстати.

- Если тебе не сложно, я тебе оставлю ноутбук. Я вчера вроде закончил перевод, но его нужно вычитать перед тем, как отправлять на верстку, - сказал Юншэн. - Этим ты мне очень поможешь.

Были и другие переводы, которыми стоило заняться до открытия магазина, но текст для каталогов был самым срочным. И Юншэн был уверен, что накануне был не в том состоянии, чтобы перевести все правильно и красиво. Он взял ноутбук, разблокировал его по отпечатку пальца и открыл текстовый файл, разделенный на таблицу из двух столбцов: с оригинальным текстом на английском и переводом на путунхуа.

- Вот этот текст, - Юншэн поставил ноутбук на тумбочку возле кровати. - Если заснет, пароль - твоё имя латиницей с большой буквы.

Янлин Чун

- Что? - Юншэн посмотрел на нее с таким удивлением, будто она невеста, что сейчас предложила, а не просто сделать перевод, так что Янлин даже не удержалась, чтобы уточнить, что в этом такого странного. Но, задумавшись над подоплекой его удивления, поняла, что в общем-то да, это может быть немного странным. Раньше она никогда не изъявляла воли кому-то помочь тем более добровольно. В принудительном порядке еще могла, но чтобы самой предложить. - Я вчера отравилась таблетками, и из-за них плохо соображаю и могу делать странные вещи.

Пояснила она, чтобы он не думал, что она прямо таки уж будет счастлива заниматься этими переводами, и что это не она сама предложила, а вроде как под действием таблеток ляпнула. Но не отказываться уже от своих слов, сделает. Как-то так. Ну и ей было самой очень непривычно и даже неуютно от этого предложения, как будто и правда не она предложила, а кто-то другой вместо нее. Наверное, та девушка, которая боялась быть пустышкой без своей идеальной внешности. Как все это сложно.

- У тебя правда на пароле стоит мое имя? - переспросила она, в свою очередь с

удивлением воззрившись на Юншэна. Сейчас никто не ставит на пароли такие простые вещи, а как же заглавная буква, нижнее подчеркивание, пять цифр, десять букв разным регистром, завязка, кульминация и развязка? - Это...мило.

Юншэн Лю

- Мне приятно, что ты решила мне помочь, - ответил Юншэн. - Даже если это просто было из-за таблеток.

А вопрос про пароль его смутил. Обычно он пользовался этим ноутбуком только в Линь Ян Шо, там никто бы не стал лезть, чтобы подобрать пароль, а интернета, даже мобильного, отродясь не водилось. В Пекине, особенно с доступом к бесплатным сетям вайфай, стоило придумать что-то понадежнее, но пока не доходили руки. Да и не было в этом компьютере ничего такого, что интересовало бы русских хакеров или американскую разведку.

- Отец купил мне этот ноут, когда я сказал, что хочу помогать ему с работой, надеясь, что так перееду в Пекин, - сказал Юншэн. - Твое имя было первым, что пришло мне в голову, когда нужно было поставить пароль.

И пока все было как никогда близко к тому, чтобы получиться. У него уже был свой офис, который вот-вот откроется. У него было три месяца, за которые он должен был начать зарабатывать. И у него было две недели, чтобы вылечить ожоги на лице Янлин, чтобы все это не оказалось бессмысленным. Для неё, а не для него. Его не пугали её ожоги, его пугало, что она накануне пыталась из-за них покончить с собой.

Янлин Чун

Янлин не хотела выглядеть слишком уж хорошей только из-за готовности помочь с переводами и сейчас даже самое себе пыталась найти оправдание, что сделала это от скуки, от безвыходности, от великодушия, от чего-нибудь, кроме того что действительно хотела помочь. Потому что это было странным, а она не очень любила все странное, потому что ничего в нем не понимала. Лучше, когда все просто и понятно.

Но то, что мысли о ней части приходят Юншэну в голову, ей польстило. Она-то сама не догадалась поставить его имя на пароль ноутбука, справедливости ради, у нее вообще не стояло на нем никакого пароля, потому что все, что Янлин на нем хранила - это дорамы и прочие сериальчики, и никому в голову не могло прийти читать ее ноутбук. Мама даже в письменный стол никогда не заглядывала, она бы не стала читать переписку в соцсетях или историю браузера. Янлин иногда думала, что еще потому, что мама не умеет пользоваться ничем сложнее поисковой строки. С этой техникой у нее всегда были некоторые сложности.

- У тебя есть еще полотенце? Я хочу сходить в душ, - Янлин перевела тему на что-то более нейтральное, иначе боялась, что помимо перевода еще начнет спрашивать, чем бы ей заняться по дому, а этому будет совсем подозрительно. Тем более, что она совершенно не хотела ничем таким заниматься.

Юншэн Лю

- Там в ванной висят полотенца, - ответил Юншэн. - То, которым я пользовался, на сушилке, остальные чистые.

Он задумался, что девушке могли пригодиться какие-то личные вещи. За ними нужно было съездить в магазин, или попросить ту же Айлин, чтобы привезла. Янлин могли понадобиться пижама, халат, какая-то сменная одежда. Новую зубную щетку он и так планировал купить ей в аптеке, куда планировал зайти первым делом, даже перед тем, как покупать завтрак.

- Тебе нужно что-нибудь купить из вещей? - спросил Юншэн.

Янлин могла бы заказать все необходимое на Таобао, но она вряд ли захочет открывать дверь курьеру, поэтому Юншэн считал, что лучше сам сходит в магазин или на рынок. Он не хотел надолго оставлять Янлин одну, но она сама могла решить, что ей нужнее: его присутствие рядом или что-то, без чего она не могла обойтись в быту. Он еще толком не успел переехать в эту квартиру, и поэтому тут было мало даже необходимых вещей.

Янлин Чун

Янлин задумалась, что ей может понадобиться, но в голову особенно ничего не шло, чтобы навскидку. Ей может быть нужна одежда, потому что футболка на ней была на три размера больше. Обычно какой-то запас необходимых каждой девушке вещей она носила в сумке - расческу, зеркало, блеск для губ, всякие нужные мелочи, зарядку для телефона, солнечные очки, но эта сумка была маминой и Янлин не стала все перекладывать в нее из своей, поэтому и была без зарядки и большей части того, что носит с собой. Конечно, без расчески и косметички она из дома никогда не выйдет, но зачем ей сейчас тени, румяна или пудра? Поверх бинтов рисовать?

- В голову ничего не приходит, - ответила Янлин. - Я подумаю и попрошу Айлин или папу привезти.

В любом случае все необходимое можно было привезти из дома. Только Янлин подумала о том, что ей может быть немного...неприятно видеть сестру. Особенно нежное личико, зная, что ее собственное представляет уродливую маску. Но Айлин была не виновата в том, что это не ей выплеснули в лицо кислоту. Как, в общем-то, и в том, что они были близняшками.

Она планировала, пока Юншэна нет, сходить в душ и осмотреть квартиру, может быть, так поймет, что именно ей нужно. Ну и она не хотела, чтобы он задерживался надолго.

Юншэн Лю

- Хорошо, тогда позвони, если что-то надумаешь, - сказал Юншэн. - Я скоро вернусь.

Он подошел к Янлин, осторожно обнял её за плечи и коснулся губами её волос. После этого он ушел, планируя провести вне дома не более получаса. Район был удачным: рядом находилось немало аптек, магазинов и чифанек, поэтому не нужно было ни за чем уходить далеко из дома.

Юншэн не знал, стоило ли ему самому позвонить Чуну сяншену. Он считал, что Янлин будет лучше увидеть отца, а не сестру-близняшку, но у Чуна сяншена могло быть много дел. Они же искали пропавшего Тео, а Чун тайтай была в больнице. Пусть лучше Янлин сама звонит тому, кому сочтет нужным.

По дороге в аптеку Юншэн прошел мимо своего офиса, где полным ходом шел ремонт. Он поздоровался с прорабом, который обещал лично контролировать весь процесс, но не стал задерживаться, потому что стены красили, из-за этого в помещении стоял сильный запах этой краски. Да и Янлин ждала, пока он принесет ей на завтрак рис с креветками.

Янлин Чун

- Пока, - попрощалась Янлин с Юншэном, когда тот обнял ее на прощание и затем все-таки ушел заниматься делами. Она еще немного посидела на кровати, рассматривая комнату и привыкая к свету, льющемуся из окна - солнце уже встало. Здесь было довольно уютно, но сразу бросалось в глаза, что тут только начали жить, потому что комната еще не обросла признаками обитаемости. Они давно думали о том, что когда-нибудь будут жить вместе, а вот сейчас они уже жили вместе, а Янлин была совершенно не рада тем обстоятельствам, которые к этому привели. В ее мечтах все выглядело намного радужнее.

Она все-таки поднялась и пошла в ванную, где зеркало было закрыто полотенцем. Янлин задержалась перед ним на секунду, но не стала трогать полотенце и включила горячую воду в душе, чтобы нагреть комнату. Наверняка повязки отсыреют даже если их не мочить, но их все равно скоро менять, хуже не будет. Янлин не стала мочить волосы, хотя очень хотелось вымыться целиком, но даже так ей стало намного лучше - она окончательно проснулась, настроение поднялось.

Завернувшись в большое полотенце, Янлин прямо в нем вышла из душа, пользуясь тем, что в квартире больше никого нет, нашла свой телефон и, усевшись на диване в большой комнате, позвонила Айлин, чтобы та собрала ей какие-нибудь домашние вещи, любимый гель для душа, парочку журналов из тех, до которых все не доходили руки ну и всякую ерунду по мелочи.
